

УДК 82; 7.067

## Император Александр III и его эпоха в восприятии И. А. Гончарова

**Мельник Владимир Иванович**

Доктор филологических наук,  
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан,  
профессор кафедры литературоведения,  
Государственная академия славянской культуры,  
125373, Россия, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 39;  
e-mail: melnikvi1985@mail.ru

### Аннотация

В статье впервые ставится вопрос о личных взаимоотношениях императора Александра III и писателя И. А. Гончарова. Прослеживается полная история их встреч и иных контактов. Подчеркнуты точки соприкосновения в их мировоззрении (отношение к самобытности русской культуры), в частности, к творчеству художников-передвижников.

### Ключевые слова

И. А. Гончаров, император Александр III, биография, личные отношения, русское искусство, художники-передвижники.

Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 11-34-000219 а1 «И. А. Гончаров и его окружение. Словарь-справочник».

### Введение

В трех романах И. А. Гончарова, по его собственному утверждению,

отразилось эпохи «сна и пробуждения». Эпоху «пробуждения» писатель, несомненно, связывал с царствованием императора Александра Николае-

вича. В «Необыкновенной истории» он писал: «С 1855 года начался ряд реформ – и я, конечно, рукоплескал им и теперь благословляю руку, совершившую их!... Царствование Александра II стало второю великою преобразовательною эпохою (после Петра). Он ее творец! Это было всегда моею мыслию – и я поклонялся великой фигуре современного героя...»

### Император Александр III

Император Александр III (26. 02. 1845, Петербург – 1894, Крым) начал царствовать с 1881 года, то есть в то время, когда Гончаров уже не создавал ничего крупного в литературе: все основное было им уже сказано. Эпоха Александра III не вошла в его произведения. Можно предположить, что антилиберализм молодого императора мог быть Гончарову не слишком симпатичным. Тем не менее, в идеологии царствования Александра III писатель находил созвучные нотки. К тому же у него сложились с императором отношения, уложившиеся в определенную канву событий.

Начнем с того, что Гончаров почти год преподавал русскую словесность старшему брату Александра III – цесаревичу Николаю Алексан-

дровичу, который должен был унаследовать русский трон, однако скончался в молодом возрасте. В этом смысле Гончаров был человеком, известным в царской семье. К тому же он преподавал литературу великому князю Константину Константиновичу и общался с другими великими князьями, братьями будущего императора – Сергеем и Павлом Александровичами.

Знакомство Гончарова с цесаревичем Александром следует относить не позднее, чем к 1879 году. В июне 1879 года писатель передает К. П. Победоносцеву два экземпляра отписок статьи «Лучше поздно, чем никогда», в которой объяснено значение романа «Обрыв», и просит его, «избрав благоприятную минуту – проложить ей путь к вниманию Государя Наследника Цесаревича»<sup>1</sup>. Из этого письма выясняется, что Гончаров и цесаревич Александр Александрович уже говорили о романе: «... У меня есть два повода искать доступа этой брошюре к высокому вниманию Его Высочества: 1. Благосклонный, лично мне сделанный отзыв об «Обрыве». Я был счастлив, узнав, что мой роман известен Государю Цесаревичу и буду

1 Гончаров И.А. Письмо к К. П. Победоносцеву от июня 1879 г // Литературное наследство. Т. 102. – М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. – С. 560-561.

еще счастливее, если, пробежав мой критический анализ, Его Высочество хотя бы отчасти изволит согласиться с ним». Кроме того, Гончаров передает для цесаревича третье издание книги «Фрегат «Паллада» (1879). На отдельном вкладном листе рукою Гончарова написано: «Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Великому Князю Александру Александровичу всепокорнейшее и всепочтительнейшее приношение от автора».

Впрочем, не исключено, что знакомство писателя с наследником престола состоялось еще раньше. В этом плане любопытен тот факт, что племянник Гончарова, Александр Николаевич Гончаров, служил в конторе Двора Его Императорского Высочества Наследника Александра Александровича журналистом еще в 1877 году<sup>2</sup>.

1 января 1880 года Гончаров дарит ряду лиц царствующей фамилии, в том числе и цесаревичу, отдельные оттиски очерка «Литературный вечер», а на следующий день Александр Александрович просит К. П. Победоносцева поблагодарить Гончарова за присланный очерк.

2 Адрес-календарь на 1877 год. – Ч. 1. – С. 46.

Их контакты не прекратились и после того, как Александр Александрович стал императором. Известно, что к концу 70-х годов XIX века первые два романа Гончарова («Обыкновенная история» и «Обломов») закончились в продаже и стали недоступны читающей публике. Сам романист по некоторым причинам не желал возобновлять издание этих книг. Его знакомый А. Ф. Кони в письме от 8 ноября 1882 года писал: «... Купить Обломова ни за какие деньги нельзя... Нет! Вы должны издать свои сочинения... Если бы я был государем..., я бы Вам «высочайше повелел» издать Ваши сочинения – и этот акт самовластия, я уверен, приветствовался бы всеми партиями без различия»<sup>3</sup>. Кони, видимо, еще не знал, что император Александр III уже повлиял на писателя своим авторитетом. Он назначил Гончарову две аудиенции (22 и 27 октября 1882 года)<sup>4</sup> в Гатчине – по поводу увеличения пенсии писателю.

В письме к Кони от 11 ноября 1882 года романист так отвечал на реплику своего знакомого: «... Я удостоен был приема наедине и нескольких

3 Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т.8. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 54.

4 Правительственный вестник. – 1882. – № 235.

минут доброго, ласкового разговора... Вы как будто угадали, говоря в письме, что мне надо бы «повелеть» издать мои книги: хотя повеления не было, или если было, то в форме вопроса: печатаю ли я свои сочинения? Я, конечно, поспешил ответить утвердительно... Вследствие этого неделю тому назад я подписал контракт, которым уступаю мое авторское право на все сочинения Глазунову, так что Вам нет надобности зачитывать чужой экз<емпляр> Обломова»<sup>5</sup>.

Контракт с издателем И. Глазуновым был заключен 3 ноября 1882 года. Затем Гончаров снова был на приеме у императора в Гатчине 22 и 28 ноября 1883 года<sup>6</sup>. Эти поездки частично были связаны с хлопотами по увеличению пенсионного пособия. Известно, что в 1882 году писатель получил пенсию в размере 3500 руб. в год, из которых за литературную деятельность ему выдавалось 1750 рублей, а вторая половина выплачивалась за государственную службу<sup>7</sup>.

5 Гончаров И.А. Письмо к К. П. Победоносцеву от июня 1879 г // Литературное наследство. Т.102. – М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. – С. 479.

6 Русское слово. – 1908. – Т. XII. – С. 734; Правительств. вестник. – 1883. – № 264.

7 Театр. – 1912. – № 1043.

Вот и все факты, касающиеся личного общения императора Александра III с Гончаровым. Любопытны также воспоминания писателя Г. Н. Потанина: «Император Александр III, в бытность в Симбирске, посетил гимназию, и когда директор представил ему учителей, он обратил милостивое внимание на фамилию Гончарова и ласково спросил:

– Я коротко знаком с нашим петербургским Иваном Александровичем, а вы, господин Гончаров, как ему приходиться: родственник или однофамилец?

– Родной брат, ваше высочество! – ответил Николай Александрович, по обычаю, робко и застенчиво.

– Ах, приятно слышать! Позвольте с вами познакомиться? – И император милостиво подал руку нашему провинциальному Гончарову»<sup>8</sup>.

Однако этим не исчерпывается тема взаимоотношений писателя и императора. Напомним, что Александр III любил русскую живопись, в том

8 И.А. Гончаров в воспоминаниях современников / Отв. ред. Н.К. Пиксанов; Вступ. ст. А.Д. Алексеева. – Л. : Худож. лит., 1969. – С. 38. Об этом же вспоминает и Е.А. Гончарова (Там же. С. 178 – 179).

числе и художников-передвижников, знал русскую литературу. На экзамене по русской словесности много читал наизусть, в частности стихотворения «Клеветникам России», «Пир Петра Великого», «Молитва» А. С. Пушкина, «Ангел», «Бородино» М. Ю. Лермонтова<sup>9</sup>. О художниках-передвижниках – разговор особый. И император, уделявший передвижникам много внимания и покупавший их картины, и писатель, тесно связанный с некоторыми из художников-передвижников, видели в них проявление самобытности русского искусства.

До 70-х годов писатель в своих текстах (романы, «Фрегат «Паллада», статьи, письма) упоминает в основном живопись европейскую, преимущественно эпохи Возрождения. М. Бемиг в статье «И. А. Гончаров о живописи» приводит своеобразную статистику: «Гончаров более или менее подробно уделяет внимание следующим художникам: живописцам итальянского Высокого Позднего Возрождения, барокко и маньеризма (таким, как Леонардо да Винчи, Рафаэль, Корреджо, Тициан, Веронезе, Гвидо Рени); мастерам фламандского и голландского барок-

ко (таким, как Рубенс и Рембрандт), а также французского классицизма (Клод Лорен). Среди современных художников Гончаров упоминает представителя швейцарской романтической пейзажной живописи Александра Калама и более подробно обсуждает произведения русских реалистов, таких, как Александр Иванов, Николай Ге и Иван Крамской. На первом месте как по частоте упоминаний, так и по продолжительности и глубине посвященных ему отрывков стоит Рафаэль. Затем следуют Ге и Крамской, а также Тициан и Рубенс.

Очень интересен для выяснения эстетических взглядов Гончарова перечень произведений этих мастеров. В статьях писателя говорится о «Тайной вечере» Леонардо, «Сикстинской мадонне» и «Мадонне с цветами» (La Belle Iardiniere) Рафаэля, о «Динарии кесаря» и образе Христа Гвидо Рени, а также «Снятии с креста» Рубенса. Кроме росписи Леонардо и надалтарной картины Рубенса, все остальные произведения хранятся в Дрезденской картинной галерее или в Лувре. Что касается картин современных ему художников, Гончаров останавливается на «Явлении Христа народу» Иванова, «Тайной вечере» Ге и «Христос в пустыне» Крамского. Из этого под-

9 Великий князь Александр Александрович. Сб. документов. – М.: Российский архив, 2002. – С. 94.

бора очевидно, что Гончаров ценит исключительно живопись в западном стиле, прежде всего произведения художников итальянского Возрождения»<sup>10</sup>.

Здесь многое отмечено верно. Однако итальянской исследовательницей не учтена эволюция высказываний Гончарова, который после возникновения движения художников-передвижников впервые обратил серьезное внимание на русскую живопись и в какой-то мере с гордостью посчитал русское искусство «состоявшимся» и сказавшим свое новое слово. Известно, что писатель всегда переживал за отечественную науку, за русское искусство, за состояние русского языка. Особенно ярко это отразилось в письме к С. А. Толстой от 11 ноября 1870 года, где он с горечью отмечает господство в свете французского и английского языков вместо русского: «... Это значит, что у нас не заговорила еще своя, русская наука, свое искусство, своя деятельность!»<sup>11</sup>.

10 Микаэла Бёмиг. И. А. Гончаров о живописи // И. А. Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова. – Ульяновск, 1988. – С. 230.

11 Гончаров И.А. Собрание. соч. В 8-ми томах. Т. 8. – М.: Гослитиздат, 1952. – С. 437.

Это письмо писалось как раз в то время, когда начало разворачиваться движение русских художников. Выставки передвижников подвигли романиста на серьезные размышления по поводу новейших судеб русского искусства. С некоторыми из передвижников он сошелся лично. Прежде всего, здесь нужно говорить об Иване Николаевиче Крамском, Василии Васильевиче Верещагине, Константине Егоровиче Маковском.

## Заключение

Более всего политическое восприятие царствования Александра III отражено в книге Гончарова «Необыкновенная история», в которой писатель, совершенно не отрицая начал самодержавия, робко напоминает об опытах английского парламентаризма, протестуя против сложившейся в России традиции «единого мнения», идущего сверху. При всем том, что Гончаров не высказывался в восторженных тонах о деятельности императора Александра Александровича, он не мог не признать, что русское искусство и вообще русские начала «заговорили» именно в эпоху этого русского самодержца.

## Библиография

1. Адрес-календарь на 1877 год. – Ч. 1. – С. 46.
2. Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. – М.: Российский архив, 2002. – 720 с.
3. Гончаров И.А. Письмо к К. П. Победоносцеву от июня 1879 г. // Литературное наследство. Т.102. – М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2000. – С. 560-561.
4. Гончаров И.А. Собрание сочинений. В 8-ми томах. Т. 8. – М.: Гослитиздат, 1952. – 541 с.
5. И.А. Гончаров в воспоминаниях современников / Отв. ред. Н.К. Пиксанов; Вступ. ст. А.Д. Алексеева. – Л. : Худож. лит., 1969. – 320 с.
6. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т.8. – М.: Юридическая литература, 1969. – 526 с.
7. Микаэла Бёмиг. И. А. Гончаров о живописи // И. А. Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И. А. Гончарова. – Ульяновск, 1988. – С. 230.
8. Правительственный вестник. – СПб., 1883. – № 264.
9. Правительственный вестник. – СПб., 1882. – № 235.
10. Русское слово. – 1908. – Т. XII. – С. 734
11. Театр. – 1912. – № 1043.

## Emperor Alexander III and his era in the perception of Goncharov

**Mel'nik Vladimir Ivanovich**

Full Doctor of Philology,  
member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,  
professor of the department of literary studies,  
State Academy of Slavic Culture,  
P.O. Box 125373, Geroev Panfilovtsev str., No. 39, Moscow, Russia;  
e-mail: melnikvi1985@mail.ru

## Abstract

This article raises the question of personal relationships between Emperor Alexander III and writer Ivan Goncharov. A complete history of their meetings and other contacts is evidenced in full. Highlighted common grounds in their world-view (in relation to the identity of Russian culture), in particular, to the creativity of Itinerants. It can be assumed that the anti-liberalism of Alexander III was alien to Goncharov. However, the writer managed to find some "harmonious tunes" in the ideology of the reign of Alexander III (he certainly sympathized an accented "Russianness" of the Emperor, his desire to raise both Russian identity and economic life of Russia). Moreover, he developed relationships with the emperor, which got through a definite outline of events. Their acquaintance should be attributed to 1879. During their lives they had a series of meetings. Alexander III appreciated the talent of Goncharov, gave him a special pension for his literary merits, raised the question of mandatory publication of his collected works. The writer gave the emperor his works that were delighted so much.

## Keywords

I. A. Goncharov, Emperor Alexander III, biography, personal relationship, Russian art, Itinerants.

The paper was supported by the Russian Foundation for the Humanities Project No. 11-34-000219 a1 "Ivan Goncharov and his entourage. Glossary".

## References

1. Goncharov, I.A. (1952), *Collected works. In 8 vols. Vol. 8 [Sobranie sochinenii. V 8-mi tomakh. T. 8]*, Goslitizdat, Moscow, 541 p.
2. Goncharov, I.A. (2000), "Letter to K.P. Pobedonostsev on June 1879", *Literary heritage. Vol. 102* ["Pis'mo k K. P. Pobedonostsevu ot iyunya 1879 g.", *Literaturnoe nasledstvo. T.102*], IMLI RAN; Nasledie, Moscow, pp. 560-561.
3. *Grand Duke Alexander. Collection of documents [Velikii knyaz' Aleksandr Aleksandrovich. Sbornik dokumentov]*, Rossiiskii arkhiv, Moscow, 2002, 720 p.
4. *Guide for 1877 [Adres-kalendar' na 1877 god]*, Part 1, p. 46.

5. Koni, A.F. (1969), *Collected works. Vol. 8* [*Sobranie sochinenii. T.8*], Yuridicheskaya literatura, Moscow, 526 p.
6. Michaela Bömig (1988), "I.A.Goncharov about paintings", *I.A. Goncharov. Proceedings of the International Conference* ["I. A. Goncharov o zhivopisi", *I. A. Goncharov. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 185-letiyu so dnya rozhdeniya I. A. Goncharova*], Ulyanovsk, p. 230.
7. Piksanov, N.K., Alekseev, A.D. (1969), *I.A.Goncharov in the memoirs of contemporaries* [*I.A. Goncharov v vospominaniyakh sovremennikov*], Khudozh. lit., Leningrad, 320 p.
8. *Pravitel'stvennyi vestnik*, St. Petersburg, 1883, No. 264.
9. *Pravitel'stvennyi vestnik*, St. Petersburg, 1882, No. 235.
10. *Russkoe slovo*, Vol. 12, 1908, p. 734.
11. *Teatr*, 1912, No. 1043